

судить ближнего; нужно иметь человеколюбие и снисхождение к человеческим слабостям (ВВ, с. 141, 150, 174).

С началом полемики между Екатериной и Новиковым размежевание в журналистике достигло кульминации. Чулков полностью оказался на стороне «Всякой всячины». «Разумные и беспристрастные ваши рассуждения о человеческих свойствах, — обращается он к ней в письме, — усугубляют к вам мое усердное и искреннее высокопочитание и принуждают меня непременно им следовать; может быть, через сие воздвигну я на себя ненависть некоторых людей, но мне рассудилось лучше угодить вам, как добродетелию преисполненной особе, нежели опасаться таких людей, которые подвержены не надлежащему самолюбию» (л. 23). Хотя имена не названы, общая расстановка сил показывает, что обвинение в «самолюбии», которое журнал Екатерины уже выдвигал против Сумарокова,¹⁴ в данном случае относилось к изданиям, оппозиционным «Всякой всячине», а персонально — к Новикову и Эмину.

Чулков завершил свое обращение выражением надежды, что в силу своей «неограниченной преданности» он будет «иметь особое счастье» называться покорным и преданным слугой «Всякой всячины». Чулков также предложил свои услуги в качестве защитника «Всякой всячины», поместив вслед за письмом сатиру на петиметров «по причине той», что они «много касались» до ее «уборов» (л. 23).

В своих портретах петиметров Чулков явно ориентируется на переводы из Гольберга, появившиеся в «Трудолюбивой пчеле» и «Ежемесячных сочинениях»,¹⁵ оставаясь бесконечно далеким от социальных мотивов, которые позднее вводит в свою борьбу с галломанией Новиков.

После появления письма Чулкова Новиков стал рассматривать «И то и сьо» в качестве журнала екатерининского лагеря. Сначала «Трутень» косвенно задел «И то и сьо» в письме Чистосердова. Здесь описывается некий придворный господчик, который хвалит журналы, «обирающие около себя» и пишущие «сказочки».¹⁶ В тринадцатом листе «Трутня» (14 июля) Чулков уже фигурирует в одном ряду с В. Петровым, Ф. Козельским и «Всякой всячиной». Ему приписано желание монополизировать журналистику — «когда его и матери его журналы явились в свет, то другим оных издавать не надлежало» (СЖ, с. 91). Однако прямая и открытая полемика началась в связи с появлением в двадцать восьмой неделе «И то и сьо» письма Д. П. и стихов «Аз не без глаз», направленных главным образом против Эмина. Этот эпизод полемики осве-

¹⁴ Кулакова Л. И. Очерки истории... с. 106; ВВ, с. 141.

¹⁵ Ежемесячные сочинения, 1755, октябрь, с. 354; Трудолюбивая пчела, 1759, с. 748.

¹⁶ Сатирические журналы Новикова. М.—Л., 1951, с. 71. Далее при ссылках в тексте сокращенно — СЖ (с указанием страниц).